

М.С.ГРУШЕВСЬКИЙ ТА "МОВА" СОЦІОЛОГІЇ Е.ДЮРКГЕЙМА

Висвітлюється проблема взаємодії наукових "мов" Е.Дюркгейма та М.С.Грушевського. Досліджується досвід застосування М.С.Грушевським досягнень соціологічної теорії французького вченого до студій з історії України.

Творчість М.С.Грушевського, одного з найвидатніших українських істориків, отримала досить широке висвітлення в сучасній історіографії України. Серед найбільш фундаментальних робіт, присвячених студіям творчої спадщини дослідника, можна назвати, зокрема, монографію О.Прицака "Історіософія та історіографія М.Грушевського" (Кембридж-Київ, 1991) та збірник статей Л.Винара "Будівничий нації" (К., 1995), які були спершу надруковані ним у часописі "Український історик" протягом 1960-початку 1990-х років. У цих, як і в цілій низці інших наукових праць, головна увага дослідників була спрямована на вивчення соціально-політичних, соціально-економічних аспектів творчості М.С.Грушевського, його ролі та значення у політичному та науковому житті сучасної йому України. Це можна побачити, якщо простежити теми статей, надрукованих у часописі "Український історик", присвячених ювілеям М.С.Грушевського у 1966 та 1991 роках.

Методологічні аспекти наукової спадщини видатного українського історика, які є основою до відновлення його інтелектуальних конструкцій, досі не привернули уваги дослідників, як це було щодо названих соціально-економічних та соціально-політичних проблем.

Певна частина досліджень творчості М.С.Грушевського торкається історіософічних поглядів ученого. Як приклад можна назвати вже згадану монографію О.Прицака та статтю "Історіософія Михайла Грушевського", надруковану як одна з передмов до першого тому "Історії України-Руси" (К., 1991).

Згадані наукові роботи, присвячені з'ясуванню, так би мовити, архітектонічної схеми цієї багатотомної праці М.С.Грушевського, також не дають змоги вирішити проблему розумових, інтелектуальних джерел творчості видатного історика. Досить побіжно, на нашу думку, висвітлені питання щодо формування системи наукових поглядів ученого, того простору наукових інтересів та інтелектуальних ідеалів, у якому відбувалося народження, становлення та розвиток розумових конструкцій.

Треба сказати, що і в згаданих роботах О.Прицака, і в ряді інших досліджень мають місце згадки про інтелектуальні впливи на творчу "лабораторію" М.С.Грушевського таких видатних вчених, як Е.Дюркгейм, Л.Леві-Брюль, В.Вундт. Має місце інформація про наукові контакти українського дослідника з

задач немецкой гуманитаристики [2, с. 66]. Изучение «духа английского народа» и «обозрение его обыденной жизни» Гердер полагал приоритетным в случае поездки в Англию [3, с. 27]. Исследователь высказывает весьма высокое мнение о ряде черт национального характера своих соплеменников. С его точки зрения, «правдивость и честная назидательность испокон веков составляли характер немцев» как в жизни, так и в литературе и в поэзии» [4]. Из приведенного отрывка следует, что философ рассматривал национальный характер как неизменный, статичный феномен. Позитивно оценивая достоинства немецкого характера, Гердер, в то же время, объективно и доброжелательно относится к народам иных исторических времен и иного этнического происхождения: «...Горе тому философу, изучающему человечество и народы, которому его сцена (его культура и время) кажется единственной, а каждая предшествующая непременно представляется плохой» [3, с. 31]. Анализируя «видения мира», присущее первобытным народам, Гердер указал, что «предмет, о котором они хотят сказать, видят они чувственно, ясно и живо...» [3, с. 42]. Этнокультурный плюрализм, принятие разных национальных культур и характеров, обусловленных географически и исторически, является одним из сильных когнитивных и мировоззренческих аспектов философии и истории Гердера. Этот концепт нашел отражение как в фундаментальном труде «Идеи к философии истории человечества» (1784 – 1791), так и в ранних набросках к нему. По мнению исследователя, национальный характер и восприятие мира разными народами определяют климатические, природные условия их бытования [5, с. 231] и образ их жизни [5, с. 233]. Обосновывая принцип этнокультурного плюрализма и релятивизма, Гердер подчеркивает: «То, что одна нация считает необходимым для своего круга понятий, о том другая никогда и не помышляла, или даже видит в этом вред...» [5, с. 235]. Глобалистские «Идеи к философии истории...» в высокой степени насыщены этнопсихологическими характеристиками (правда, часто априорными, умозрительными) различных народов различных эпох, которые в ходе масштабного исторического анализа этнокультурной динамики человечества приводит Гердер. В поле этого исследования попали и славянские народы, характеру которых автор труда дает высокую оценку [6].

Источники изучения народного характера ученый видит в анализе народного творчества, в частности европейского средневековья [2, с. 66]. Он считает необходимой научную реконструкцию «любимых героев, оригинальных сюжетов, национальной и детской мифологии...» [2, с. 62] немцев. Большое значение Гердер придавал сопоставлению английских и немецких средневековых произведений [2, с. 63], которое могло бы явиться методом воссоздания пси-

психологических черт «повседневной жизни» и культуры данных народов в прошедшие исторические эпохи. Сопоставление родственных английских и немецких народно-поэтических традиций открывает, с точки зрения исследователя, путь к познанию «языка, образа мыслей, обычаев, подвигов народа (немецкого), которые он хранил в своих песнях» [2, с. 67]. Подобное изучение народных песен как немецких, так и любого другого народа позволит, по мысли Гердера, изучать их историю и культуру из первоисточника, а не через посредство «прагматического» (европейского) историка и путешественника, изображающего быт, нравы и духовную культуру чужеземцев односторонне с точки зрения своей культуры [2, с. 68]. Одной из важнейших черт народного характера Гердер считал самобытность, верность своим духовным истокам. Именно с этой точки зрения он подверг критике «культурную капитуляцию» современной ему Германии перед экспансией французского языка и французской «салонной культуры» [7].

По сравнению с концепциями И. Г. Гердера, осмысление самой категории национального характера и интерпретация историко-психологических черт разных народов занимает в творчестве Гегеля, одного из гениальных представителей немецкой классической философии, меньшее место. Самому понятию «национальный характер» исследователь часто предпочитает распространенные в его время термины «дух народа», «гений народа». В одной из ранних работ, незаконченном трактате «Народная религия и христианство» (1792 – 1795) Гегель указывает: «Дух народа, его история, религия, степень политической свободы не могут рассматриваться отдельно ни по их влиянию друг на друга, ни по их внутреннему существу, они связаны в один узел Формировать же дух народа – это дело отчасти народной религии, отчасти – политических условий» [8]. В черновых материалах к данной работе содержится идея, получившая, по мнению А. М. Каримского, развитие в «Народной религии» [9, с. 14]. По Гегелю, «отец этого гения (гения народа) – Хронос, от которого он всю жизнь оставался в некоторой зависимости (от обстоятельства времени); его мать – *politeia*, государственное устройство; его повивальная бабка, его кормилица – религия, которая берет в помощники в воспитании прекрасное искусство...» [10]. Следовательно, в качестве факторов, определяющих национальный характер, философ называет историческую эпоху, особенности национального государственного устройства, религию и искусство.

Интерпретация конкретных национальных характеров последовала за уяснением Гегелем системообразующих элементов этой категории. В одном из «Исторических этюдов» (1797 – 1800) содержится трактовка философом сущностных черт «души восточного

человека», которому, по его мнению, свойственны «почтение к действительности в действительности и украшение ее в фантазии. Характер восточного человека определен раз и навсегда. Он никогда не меняется...» [11]. Показательно, что Гегель даже не пытается идентифицировать этнокультурную принадлежность «восточного человека». Для него он прежде всего – схематическая абстракция, весьма удобная для построения философских концепций. В одной из магистральных работ Гегеля – «Философия истории» (1822 – 1831) – содержится значительное количество определений характеров различных народов, в частности египтян [12, с. 186]. Характеристики эти, с одной стороны интересны отражением титанической мыслительной работы философа, с другой стороны – часто умозрительны, особенно в части интерпретации характеров народов древнего – египтян, персов, индийцев, древних греков. В рассуждениях Гегеля о периоде новой истории весьма почетное место отведено осмыслению немецкого национального характера, о котором ученый отзывается высоко. По его мнению, любовь к свободе была врожденной и неискоренимой чертой немцев. А «назначение германских народов состоит в том, чтобы быть носителями христианских принципов» [12, с. 323].

В философии истории Гегеля понятию «дух народа» предпослан еще один смысл, более значительный для его глобальных интеллектуальных построений – выражение мирового духа [9, с. 13, 14]. Однако данная трактовка весьма удалена от проблематики собственно национального характера. В размышлениях ученого о духе народа важную роль играет оценка государства как высшего этапа развития народа, «исторического продукта и достижения нации», средства реализации цели мирового разума [9, с. 103].

Исследования немецкими философами конца XVIII – начала XIX вв. основ категории национального характера и ее конкретно-исторических реализаций нашли продолжение в работах ряда историков германских государств в первой половине XIX в. Так, К. Ф. Эйхгорн (1781 – 1854) в «Истории немецкого государства и права» показал, что последние являются продуктом закономерного органического развития немецкого народного духа [13, с. 140]. Исторические взгляды Г. Лудена (1780 – 1847) основывались на теоретическом положении, согласно которому каждый народ обладает естественной прирожденной жизненной силой, которая и определяет своеобразие его исторического пути [13, с. 143]. Концепция 8-томной работы Г. Г. Гервинуса (1805 – 1871) «История венских договоров» заключается в том, что особенность национального характера немцев – исконное свободолюбие – обуславливает их пионерскую роль в процессе демократизации общественного строя в Европе. Национальным характерам романских народов, в то же

время свойственно стремление к централизму, авторитарным формам правления [13, с. 146, 147].

Таким образом, в ряде работ немецких философов конца XVIII – первой половины XIX вв. была изучена проблематика, связанная с национальным характером, в частности сам этот философский феномен и его конкретно-исторические проявления, источники их исследования, факторы, влияющие на генезис национального характера, взаимодействие самобытных национальных факторов и космополитической европейской культуры, соотношение национального характера и государства, воплощение черт национального характера в национальных исторических процессах.

Концептуальные достижения немецкой философской и исторической мысли указанного выше периода времени оказали существенное влияние на становление романтической и народнической историографических парадигм в Украине и России. Одной из важнейших целей исследователей, творивших в данных системах интеллектуальных, теоретических подходов и мировоззренческих ценностей, было комплексное, всестороннее изучение народов [14], их материальной культуры, повседневной жизни, фольклора, обычаев и традиций. Именно такие концептуальные научные и идеологические ориентиры проявились в деятельности украиноведческого журнала «Основа», издававшегося кружком украинофилов во главе с В. М. Белозерским, Н. И. Костомаровым, П. А. Кулишом в 1861 – 1862 гг. в Санкт-Петербурге. В первом номере издания указано: «Программа «Основы» обнимает все, что может занимать просвещенное общество по отношению к южно-русскому народу и к местам, которые он населяет» [15]. Конкретизируя эти глобальные устремления, Н. И. Костомаров подчеркивал: «... нужно прежде всего знать народ, понять его прошлое и настоящее, заговорить с ним именно с той стороны, с какой следует и можно на него подействовать» [16]. Очевидно, что важнейшим этапом на пути решения этой задачи является изучение национального характера украинцев. Первым шагом, по мысли авторов журнала, должно было являться обособление этнокультурных признаков украинского народа из интегрального массива «русского мира», выявление этнопсихологических черт и культурных особенностей, присущих лишь украинцам. Выступая на страницах «Основы», Н. И. Костомаров стремился к отысканию аргументации «глубинных отличий» украинцев, которые, по его мнению, в отличие от поверхностных несходств в народном костюме, домашней жизни, домашних обычаях, коренятся в глубине народной души. В отличие от последних, важнейшие различия между народами определяются различиями в «духовных сущностях», в современных терминах, в национальных характерах. Именно их и пытался выяснить ученый [17, с. 33, 34]. С

точки зрения Н. И. Костомарова, «духовную сущность» составляют «...чувства, его приемы или склад ума, направление воли, взгляд на жизнь духовную и общественную – все, что образует нрав и характер народа – это сокровенные внутренние причины его особенности, сообщающие дыхание жизни и целостность его телу» [17, с. 36]. Один из видных авторов «Основы», А. Пестржицкий, рассуждая о задачах исследователей по изучению народной истории украинцев, отмечал: «...нужно знать, как смотрел народ на притеснения (со стороны польских земледельцев), какие права свои он считал нарушенными, как хотел жить, к какому порядку стремился». Объектом изысканий историков, в частности «историков-юристов», Пестржицкий считал «... народ и его национальные особенности» [18]. Концептуальные принципы «Основы» при изучении национального характера, в отличие от работ немецких мыслителей конца XVIII – первой половины XIX вв., не следует рассматривать как философские в полном смысле. Однако они явились теоретической базой при изучении указанной проблематики как для самой «Основы», так и для украинской исторической мысли на четверть века вперед.

Значительно больший размах, чем осмысление теоретических проблем изучения народного характера, получили в журнале «прикладные» исследования в области этнической психологии. Н. И. Костомаров произвел содержательный сопоставительный анализ национального характера украинцев и русских. На страницах «Основы» им также опубликован ряд работ, в которых с разной степенью «детализации» проанализированы национальные характеры украинцев, русских, поляков, евреев – основных участников украинского процесса XVIII – середины XIX вв. [19]. Заинтересованность «основьян» в конкретных историко-этнопсихологических исследованиях нашла отражение в разнообразии видов исследовательских работ и разноплановости изучаемых источников. Так, в частности, проблемы изучения национального характера украинцев рассматриваются в работах М. А. Максимовича, П. А. Кулиша, Ф. Рыльского [20] и др. Весьма обширен круг источников при изучении «основьянами» проблем национального характера. Л. Жемчужников, один из постоянных авторов журнала, писал о «необходимости изучать народные песни для разумного уяснения себе народной жизни» [21]. Одной из целей своей деятельности Жемчужников считал создание альбома рисунков «Живописная Украина». Задачей этого альбома было «... ознакомление не только с старинной Малороссией, но и с современной физиологией украинского народа, со всей обстановкой его быта, с утварью, постройками, шитьем, резьбой и с видами южного края...» [22]. На протяжении 1861 – 1862 гг. Л. Жемчужников помещал в «Основе» крат-

кие комментарии к своим работам, в которых, в соответствии с духом и назначением исследования, освещал детали повседневной жизни и «бытового поведения» украинцев.

Ряд работ В. Ревякина, опубликованных в «Основе» в конце 1861 – 1862 гг. под общей рубрикой «Сближение и следы», был ориентирован на анализ народных магико-мифологических представлений. Так, исследователь считал основой магических представлений современных ему украинцев «таинственное верование в непостижимое» и «предания исторических народов, которые когда-то проходили и заселяли Русь» [23]. По мнению В. Ревякина, плодотворным для изучения народной психологии и представлений о мире является «сравнение преданий нашего народа с преданиями известными Геродоту...» [23], поскольку, с его точки зрения, события далекой древности сохранились в народной памяти и оказали влияние на характер и содержание воззрений украинцев, на магический мир незримого. Основываясь на данных тезисах, Ревякин рассматривал сказания о богатыре Михаиле как отголоски исторических достоверных событий, имевших место в период нашествия на Киевскую Русь монголо-татар [24]. Содержательный анализ магико-мифологических воззрений одной из этнографических групп украинцев приведен в работе А. П. Свидницкого «Великдень у подолян» (Основа. – 1861. – № 10, 11 – 12); религиозных традиций и обычаев – в статье М. Номиса «Різдвяні святки» (Основа. – 1861. – № 1). Ценные наблюдения и размышления по проблематике изучения национального характера украинского народа изложены в литературном цикле статей П. А. Кулиша «Обзор украинской словесности», особенно в его части, посвященной анализу творчества Н. В. Гоголя, и составляющей, фактически, отдельную работу – «Гоголь как автор повестей из украинской жизни» (Основа. – 1861. – № 4, 5, 9, 11 – 12).

Убедительно, на конкретных примерах, доказав наличие ряда фактических неточностей великого писателя в изображении им повседневной жизни украинцев, П. А. Кулиш вместе с тем признал, что в украинских повестях Н. В. Гоголя «...чувствуется верный поэтический тон Украины» [25]. Таким образом, в качестве источников изучения национального характера и, шире, духовной культуры украинского народа, авторы «Основы» рассматривали повседневный быт украинцев, народные песни, магико-мифологические и религиозные представления, литературные произведения, посвященные изображению жизни и обычаев украинского народа. Круг источников «Основы» по проблемам народоведения и этнической психологии обширнее, чем у немецких философов конца XVIII – начала XIX вв. и соответствует уровню источниковой базы немецких историков первой половины XIX в. Это обстоятельство опре-

делило аналитический, а не априорный, умозрительный характер как концептуальных исследований Н. И. Костомарова, так и локальных (в смысле освещения проблем изучения национального характера) статей М. А. Максимовича, П. А. Кулиша, Ф. Рыльского.

Исследования национальной психологии и национальной культуры способствовали выработке «основьянами» идеи, фундаментальной для всего круга авторов этого журнала – представления о самобытности и оригинальности характера и духовных ценностей украинцев. Необходимость изучения их подчеркивает редактор «Основы» В. М. Белозерский [26]. Идея о важности возрождения и дальнейшего творческого развития интеллектуальной элитой оригинальных начал украинской народной культуры – одна из магистральных в философском труде П. А. Кулиша «Листи з хутора» (Основа. – 1861. – № 1 – 4, 11 – 12). Весьма отчетливо выражена здесь и идея о противоречии, несовместимости украинской народной культуры и космополитической «городской» цивилизации Западной Европы и России [27]. Этот концепт украинского исследователя перекликается с воззрениями И. Г. Гердера о противостоянии народной немецкой и космополитической западноевропейской культур.

Проблема соотношения национальной и «наднациональной» культур, воздействия последней на конкретную этническую психологию связана с проблемой обусловленности возникновения национальных государств, наличия государственных начал, государственнической предрасположенности национального характера.

В «Двух русских народностях» Н. И. Костомаров отметил, что в национальном характере украинцев стремление к созданию государства не является преобладающим [17, с. 43, 44]. В противоположность немецкой интеллектуальной традиции конца XVIII – первой половины XIX вв. мировоззрению «основьян» не было свойственно преклонение перед государством. В то же время целью большинства исторических, этнографических и филологических работ «Основы» являлось всестороннее познание жизни народа Украины. В одной из работ, созданной вскоре после прекращения издания «Основы» и несомненно выражающей смысл и, интеллектуально, направленность журнала, Н. И. Костомаров отмечал: «История, занимаясь народом, имеет целью изложить движение жизни народа, следовательно предметом ее должны быть способы и приемы развития сил народной деятельности во всех сферах, в которых является жизненный процесс человеческих обществ» [28].

Наличие или отсутствие государственных начал является лишь одним из элементов национального характера, влияющих на ход и содержание национального исторического процесса. Вопрос о сущности такого влияния постоянно пребывал в фокусе размыш-

лений и научных изысканий авторов «Основы». Идеи по данной проблеме разноплановы. В частности, М. А. Максимович полагал, что это влияние реализовалось через посредство Б. Хмельницкого, который явился выразителем лучших черт украинского национального характера [29]. По мнению Н. Костомарова, возникновение в украинской истории социального феномена казачества было обусловлено наличием в национальном характере федералистских и демократических «древних понятий», унаследованных от Киевской Руси [17, с. 48]. С точки зрения А. Пестржицкого, единство национального характера является залогом политической и социальной прочности национального государства [18, с. 14]. В. Б. Антонович обосновывал невозможность исторического участия украинцев в государственности Речи Посполитой несоответствием украинского национального характера и «видения мира» и государства, основанного на чуждых украинцам этнопсихологических началах [30]. Как следует из приведенных выше научных воззрений авторов «Основы», они рассматривали влияние национального характера на национальный исторический процесс в трех плоскостях: национальный характер – деятельность исторической личности; национальный характер – возникновение социального феномена; национальный характер – этнические особенности государственных устройств. Следует отметить, что идеи «основьян» по данной проблеме находят соответствие в теоретических представлениях немецких историков первой половины XIX в. – Г. Лудена, К. Эйхгорна, Г. Гервинуса. Однако их отличием является большая углубленность и разноплановость концептов.

Сопоставляя теоретические подходы к изучению национального характера немецких философов и историков конца XVIII – первой половины XIX вв. и авторов журнала «Основа», можно прийти к выводу, что сущностные черты их в значительной степени совпадают. Им общи, в частности, осмысление категории национального характера с философской и конкретно-исторической точек зрения, выявление источников изучения национального характера, акцентирование внимания на оригинальности этого этнокультурного феномена, анализ воздействия национального характера на возникновение национальных государств, сущность и ход национальных исторических процессов.

Вместе с тем концептуальным подходам украинских исследователей свойственен ряд особенностей. К ним можно отнести: более сильное проявление отрицания наднациональной, «городской» культуры, развитие конкретно-исторических исследований национального характера (украинского), поиск и ввод в научное обращение новых источников по изучению этнопсихологии, меньшее внимание изучению связи национального характера и государства

и многосторонний анализ влияния национального характера на исторический процесс. Заметно также отсутствие в работах «основьян» глобалистских обобщений схем, присущих теориям И. Г. Гердера и Г. В. Ф. Гегеля. Эти расхождения во многом определяются различиями культурно-исторических эпох и научных парадигм, в пределах которых работали немецкие и украинские ученые. Важным критерием расхождения явилось различие в масштабах объекта исследования. В эпоху Просвещения объектом гуманитарной и философской мысли был весь известный европейцам мир, в эпоху романтизма – отдельные народы и национальные государства на стыке эпох романтизма и позитивизма, на который пришлась деятельность «Основы», и далее то же, но с преобладанием изучения народов – в социальном, этнологическом, «этнопсихологическом», историко-культурном аспектах. В соответствии с этой динамикой изменялся и уровень аналитичности исследований национального характера – от преимущественно умозрительных этнопсихологических характеристик И. Г. Гердера и Г. Гегеля, через сочетание умозрительных оценок и научного анализа К. Эйхгорна, Г. Лудена, Г. Гервинуса, к преобладанию научного анализа в работах авторов «Основы».

Таким образом, модель научного диалога украинских исследователей журнала «Основа» и немецких философов и историков конца XVIII – первой половины XIX вв. можно определить как преемственность и развитие познавательных подходов в условиях изменившихся с течением времени научных и мировоззренческих ориентиров. Параллельно с лингвистическим диалогом А. Потемни и Г. Гердера [31] «этнопсихологический» диалог «Основы» и немецкой философской и исторической мысли указанного периода содействовал развитию научных и культурных контактов России и Германии.

Библиографические ссылки

1. Введение в философию: В 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 178 – 180.
2. Гердер И. Г. О сходстве средневековой английской и немецкой поэзии и прочем, отсюда следующем // Избр. соч. – М.; Л., 1959.
3. Гердер И. Г. Извлечения из переписки об Оссиане и о песнях древних народов // Там же.
4. Гердер И. Г. [О народных песнях] // Там же. – С. 78.
5. Гердер И. Г. Идеи о философии истории человечества // Там же.
6. Гердер И. Г. Идеи о философии истории человечества. – М., 1977. –
7. Гердер И. Г. [Из старого предисловия к сборнику народных песен] // Избр. соч. – С. 86.